
10. Belyaeva L. N. Kompyuternye lingvisticheskie resursyi v sovremennoy obrazovatelnoy srede / L. N. Belyaeva, O. V. Demchuk, A. N. Efremova // Trudy Kazanskoy shkolyi po kompyuternoy i kognitivnoy lingvistike TEL-2014: sb. st. / Akademiya nauk Respubliki Tatarstan. Kazan, 2014. S. 28–34.

11. Noskova T. N., Pavlova T. B. Vektoryi izmeneniy deyatel'nosti pedagoga v setevoy obrazovatelnoy srede vuza // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2011. N 3. S. 39–49.

12. Shubina N. L., Vilandeberk A. A. Formirovaniye obrazovatel'nogo klastera: setevoye vzaimodeystvie i akademicheskaya mobilnost: nauchno-metodicheskie materialy. SPb., 2011.

T. B. Pavlova

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию отношения преподавателей вуза к использованию дистанционных образовательных технологий и технологий электронного обучения с учетом меняющихся требований к подготовке современного специалиста. Приведена сравнительная характеристика данных опроса преподавателей ряда университетов с целью выявления факторов, способствующих комплексному внедрению электронного обучения для обеспечения качества образования.

Ключевые слова: результаты образования, качество образования, информационные и коммуникационные технологии, информационная среда, педагогическая деятельность.

T. Pavlova

ACADEMIC TEACHER ACTIVITIES WITHIN THE CONTEXT OF GLOBAL INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT TRENDS

The article investigates the attitude of academic teachers to implementation of distance learning technologies and e-learning to meet changing requirements for training modern specialists. The results of comparative study conducted in several universities allow to allocate factors contributing to the comprehensive implementation of e-learning to provide quality education.

Keywords: learning outcomes, quality of education, information and communication technologies, information environment, pedagogical activities.

Элементы электронного обучения и дистанционные образовательные технологии широко используются в современном высшем образовании. Студентам предоставляются онлайн-курсы; образовательные программы и отдельные дисциплины реализуются в форме смешанного (blended learning) и дистанционного обучения. Совершенствуется техническая инфраструктура вузов, растет запрос студентов на предоставление образовательных услуг в электронной форме. Информатизация образовательной деятельности признается

многими исследователями значимым фактором, влияющим на качество подготовки специалистов, осознающих ценность передовых профессиональных знаний, обладающих высоким потенциалом саморазвития, готовых к постоянному профессиональному совершенствованию [2, с. 2; 7, с. 279]. Подчеркивается особая роль высокотехнологичной информационной образовательной среды в достижении качественных образовательных результатов, поскольку в различных сферах деятельности человека все более возрастает значимость

инноваций, связанных с быстрым и динамичным развитием технологий, в том числе и информационных [1, с. 3; 2, с. 5, 8].

Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии не только способствуют повышению комфорта образовательного взаимодействия, но также позволяют обучающимся формировать компетенции, востребованные для успешной профессиональной карьеры. К ним относятся перспективные навыки взаимодействия с информацией в глобальной сети; навыки применения интеллектуальных технологий и цифровых медиа; социальные навыки в открытой информационной среде [9, с. 8]. Разнообразные информационные средства рассматриваются не только как инструменты построения учебного процесса, но и как инструменты осознанного самостоятельного учения и саморазвития обучающихся [4, с. 34].

Для преподавателей сетевая информационная и коммуникационная среда является новым объектом профессиональной деятельности, средством создания особых условий для организации самостоятельной работы студентов в соответствии с современными способами информационного поведения, нацеленностью на активное саморазвитие и самообразование в сетевом информационном пространстве, формирование перспективных компетенций [3, с. 207]. Особо значимо это средство для преподавателя педагогического вуза, миссией которого является трансляция передового педагогического опыта, демонстрация образцов перспективных профессиональных действий.

Но на практике инновационные процессы в области информатизации педагогической деятельности в вузах запускаются не единомоментно; далеко не все полезные информационные инструменты и методики образовательного взаимодействия в электронном пространстве находят массовое применение в учебном процессе и часто не играют решающей роли в обеспечении ка-

чества образовательных результатов. Ситуация использования информационных возможностей образовательной среды только отдельными инициативными преподавателями не может удовлетворить потребности студентов в решении образовательных задач в расширенных информационных условиях.

Для достижения системного эффекта, адекватного потенциалу электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, необходимо комплексно переориентировать педагогическую деятельность с учетом перспективных целей вариативного использования электронных ресурсов и инструментов, продуктивной совместной деятельности участников образовательного процесса, гибкого управления образовательным взаимодействием в современной электронной среде.

Для определения факторов, влияющих на отношение преподавателей вуза к использованию технологий электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в 2015 году в ряде университетов был проведен опрос. В нем приняли участие более 60 преподавателей, имеющих значительный практический опыт применения информационных и коммуникационных технологий. Выяснялась осведомленность преподавателей о нормативном регулировании применения таких технологий в учебном процессе вуза; о мерах, стимулирующих создание электронных ресурсов; о критериях оценивания качества используемых электронных ресурсов и уровня компетентности преподавателей в области электронного обучения. Этот опрос являлся составляющей частью серии опросов, ориентированных на выявление проблемных зон и точек роста в процессе внедрения технологий электронного обучения в вузах [10, с. 154].

Один из разделов опроса посвящен нормативным и правовым аспектам внедрения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Данные, по-

лученные в РГПУ им. А. И. Герцена, показали, что большая часть преподавателей знает, что в Законе об образовании, ГОС ВО юридически закреплена возможность использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [6, с. 16]. В законе указано, что учебные заведения самостоятельно устанавливают порядок и формы использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Значительная часть преподавателей показала осведомленность о существовании приказа Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». В этом документе зафиксировано, что организация самостоятельно определяет объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимися, и учебных занятий с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий [5, с. 3].

Существует ли в вузе система университетской электронной среды обучения (например, с использованием LMS Moodle, Claroline, Black Board, Pias, IBM Lotus Space и др.)?

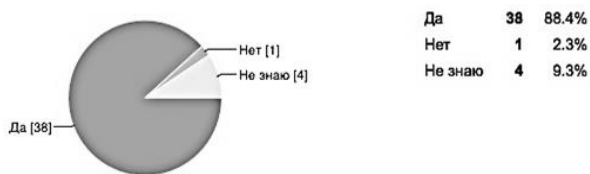

Рис. 1. Данные опроса преподавателей о наличии в университете единой электронной системы управления обучением

Но при этом 77% преподавателей не знакомы с вузовскими документами, регу-

лирующими деятельность преподавателя в области использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Только 10% преподавателей отметили, что осведомлены о намерениях администрации вуза разработать такие документы.

Ответы преподавателей показали, что практически все знают о наличии в университете единых баз данных преподавателей, студентов, учебных планов и программ, о доступности единой системы управления обучением LMS Moodle (рис. 1). Но при этом распределение полноценных электронных курсов, подготовленных и используемых на разных факультетах, обеспечивающих различные образовательные программы, очень неравномерно, что свидетельствует о необходимости совершенствовать стратегию внедрения электронного обучения в вузе.

Сравнение данных аналогичных опросов, проведенных в вузах, где институциональная нормативная база в области электронного обучения и дистанционных образовательных технологий разработана и принята несколько лет назад (например, педагогический университет им. Б. Гринченко (Киев), университет Силезии (Польша)), свидетельствует о действенности специально разработанных положений, подробно описывающих порядок подготовки электронных образовательных ресурсов, регламент деятельности преподавателей, в частности, закрепляющих процент учебных часов, которые могут быть реализованы в дистанционной форме. Например, в Польше возможный процент занятий в дистанционной форме в рамках образовательной программы закреплён на государственном уровне и отражается в институциональных нормативных документах. Соответствующий приказ Министерства науки и высшего образования Польши действует с мая 2008 года и определяет, что занятия в дистанционном режиме не могут превышать 60% от общей продол-

жительности занятий по образовательной программе.

На университетском уровне в университете Силезии принято специальное распоряжение, подтверждающее, что преподаватель может вести до 50% учебных занятий в дистанционном режиме в течение учебного года. При этом обязательным требованием для допуска преподавателя к таким формам работы является прохождение специализированной программы повышения квалификации (за исключением преподавателей, имеющих значительный опыт применения ИКТ в учебном процессе) и сертификация электронных учебных курсов. В то же время активно поддерживается создание общедоступных в университетской информационной среде электронных курсов, позволяющих участникам образовательного процесса самостоятельно совершенствовать свой опыт в использовании информационных и коммуникационных технологий.

Об острой необходимости нормативного и методического обеспечения внедрения электронного обучения в вузе свидетельствует тот факт, что уровень востребованности таких форм взаимодействия преподавателями и студентами достаточно высок. По данным на конец апреля 2016 года в системе дистанционного обучения Moodle РГПУ им. А. И. Герцена зарегистрировано 548 курсов; 44% преподавателей, принявших участие в опросе, ответили, что используют в педагогической деятельности гибридные облачные технологии; 78% преподавателей отметили, что студенты регулярно используют личные мобильные устройства для подключения к электронному пространству университета. Эти цифры говорят, с одной стороны, о доступности возможностей удаленного образовательного взаимодействия для субъектов информационной среды вуза, но также сигнализируют о необходимости увеличения организационных и методических усилий в данном направлении.

Преподаватели неоднозначно оценили отношение студентов к имеющейся электронной поддержке обучения (рис. 2).

Лишь половина обучающихся, по их мнению, предпочитают использовать электронные учебные курсы. Дополнительную информацию дает мнение студентов (параллельно с преподавателями проводились также опросы студентов), из которых только 19% показали, что реально используют полноценные электронные курсы.

Эти данные косвенно свидетельствуют о том, что характер существующей электронной поддержки обучения не в полной мере отражает потенциал образовательных возможностей электронной среды. Необходимы целенаправленные действия, которые позволят повысить уровень педагогических компетенций в области электронного обучения и сделать более понятным и определенным организационный аспект виртуального образовательного взаимодействия в вузе. В содержание педагогических компетенций включается не только способность использовать информационные инструменты для решения отдельных задач, но и готовность активно формировать многофункциональную информационную образовательную среду для освоения как отдельных дисциплин, так и образовательной программы в целом, что предполагает усиление междисциплинарных связей.

Серия вопросов, касающихся создания электронных образовательных ресурсов в вузе, была ориентирована на отражение общей осведомленности преподавателей о наличии документально закреплённых требований и процедуры оценки качества электронных ресурсов для дистанционного образовательного взаимодействия. Выяснились приоритеты при оценивании качества электронных образовательных ресурсов (содержание, структура, инновационные педагогические технологии). Серия вопросов опосредованно способствовала получению данных о степени учета значимости инновационных технологических воз-

возможностей электронной среды в реализации педагогических технологий при дистанционном образовательном взаимодействии.

53% преподавателей в качестве приоритета при разработке указали содержание ресурса, и лишь 25% отметили особое значение инновационных педагогических технологий, применяемых при включении электронного ресурса в образовательное взаимодействие. 74% преподавателей показали, что студенты в основном используют электронные ресурсы для выполнения обязательных заданий, а не для осознанной реализации собственной траектории обучения (рис. 3).

Эти данные говорят о наличии существенного рассогласования между разнообразными, адаптивными и гибкими возможностями информационных технологий и степенью применения этих возможностей в учебной деятельности.

Процесс полноценного изменения характера образовательного взаимодействия

с учетом возможностей электронного обучения и дистанционных образовательных технологий является постепенным. Это подтверждается тем, что даже в университетах с долгосрочным и богатым опытом использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения (университет Твенте, Нидерланды, университет Эстремадуры, Испания) отмечаются проблемы, связанные с интеграцией в электронные курсы таких перспективных педагогических подходов, как конструктивизм, проблемно-ориентированное обучение, взаимодействие средствами социальных медиа и пр., для достижения высокого качества образовательных результатов.

Преподаватели не смогли дать определенного ответа на вопрос, какие структуры несут ответственность за проведение мониторинга качества и использования электронных ресурсов и принимают ли студенты участие в оценке качества электронных образовательных ресурсов.

Каково отношение студентов к использованию электронного обучения?

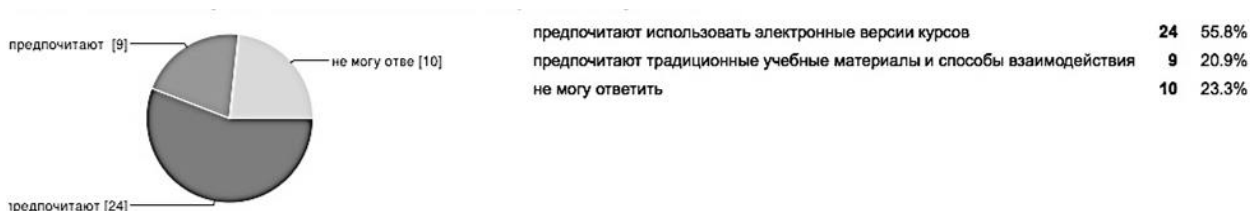

Рис. 2. Данные опроса преподавателей об отношении студентов к электронной поддержке обучения

С какими целями студенты используют электронные ресурсы университета?

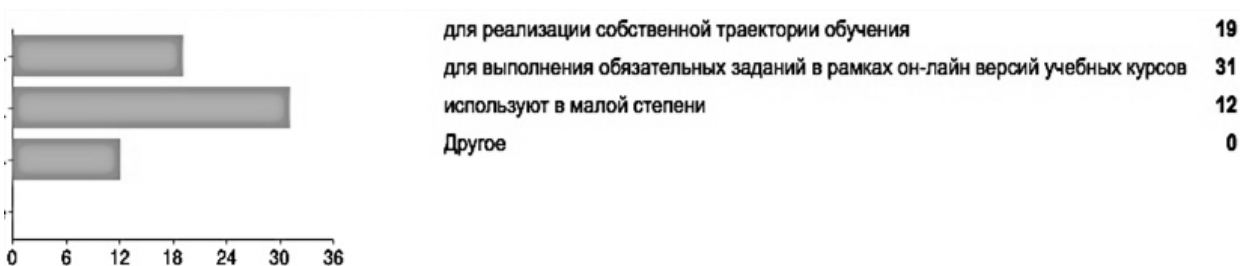

Рис. 3. Данные опроса преподавателей об использовании студентами электронных образовательных ресурсов университета

В опрос также были включены пункты, касающиеся критериев оценивания компетентности преподавателей в области информационных и коммуникационных технологий. Преподаватели показали низкую осведомленность о наличии таких критериев (рис. 4).

Разработаны ли в университете критерии для оценки компетентности преподавателей в области ИКТ?

Рис. 4. Данные опроса преподавателей о критериях оценивания компетентности в области информационных и коммуникационных технологий

Эти цифры сигнализируют о необходимости определения таких норм с учетом того, что в педагогическом вузе осуществляется «опережающая подготовка» специалистов, способных работать в образовательной среде с высокой степенью информатизации. Информационная компетентность педагога определяется не числом технологий, которыми он владеет, а степенью осознания целей и ценностей образовательной деятельности и взаимодействия в глобальной информационной среде, в которой ярко выражены инновационные возможности.

Для сравнения, в университете им. Б. Гринченко разработаны четкие критерии и регламенты, обеспечивающие создание качественных электронных образовательных ресурсов, принят корпоративный стандарт ИКТ компетентности преподавателя, разработана процедура сертификации электронных учебных курсов [10, с. 156].

Вопрос о мотивации преподавателей к использованию дистанционных образова-

тельных технологий был сформулирован в открытой форме. Среди ответов не было единства, многие преподаватели отразили значимые лично для них позиции. В качестве примера можно привести такие ответы, как «отражение в рейтинге кафедр», «преимущества в конкурсах педагогических достижений», «учет в процессе аттестации преподавателя, при избрании на должность». Эти ответы показывают, что в университете частично разработаны процедуры учета использования электронных ресурсов в деятельности преподавателя, но для системного внедрения электронного обучения эти вопросы требуют более четкого оформления.

Секция вопросов, связанных с открытыми образовательными ресурсами университета, позволила определить, что подавляющее число преподавателей (77%) знают, что в университете создаются открытые электронные ресурсы. Рисунок 5 показывает, что преподаватели не в равной степени осведомлены о видах открытых электронных ресурсов, доступных на сайте университета (вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответа, на рисунке показан процент преподавателей, выбравших определенный ответ). Но цифры свидетельствуют о том, что тенденция развития открытых образовательных ресурсов имеет значительное проявление в информационной среде вуза.

Укажите какие открытые ресурсы поддерживаются университетом:

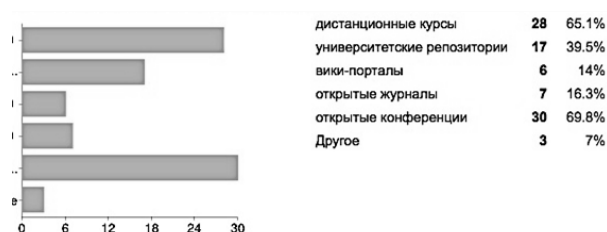

Рис. 5. Данные опроса преподавателей об их осведомленности о наличии открытых электронных образовательных ресурсов в вузе

Данные, полученные у респондентов из других университетов, также подтверждают значимость подобных тенденций развития информационной образовательной среды вузов. В частности, Совет управляющих университета Твенте (Нидерланды) заявил о поддержке создания массовых онлайн открытых курсов (МООС) в качестве формата для распространения передового опыта, в университете Силезии ряд курсов открыт для использования всеми субъектами корпоративной информационной среды. В университете им. Б. Гринченко реализуется ряд открытых вики-проектов.

Преподаватели, важной частью профессиональной деятельности которых является научная работа, в значительной мере представляют себе, что оценивание их научных достижений на современном этапе происходит как на общероссийском, так и на глобальном уровне открытой научно-образовательной среды (рис. 6). На сайте РГПУ им. А. И. Герцена постоянно публикуются диаграммы мониторинга публикационной активности авторов университета, отражающие данные Российского индекса научного цитирования, индексации публикаций в базах данных Scopus, Web of Science.

Учитываются ли наукометрические показатели, например индекс Хирша, при оценивании деятельности преподавателя?

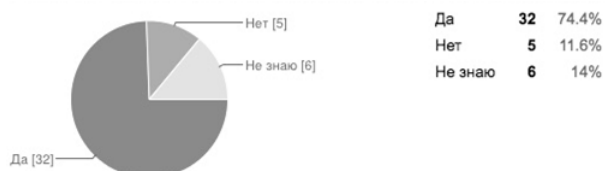

Рис. 6. Данные опроса преподавателей об использовании наукометрических показателей

Но при этом, отвечая на вопрос, связанный с внешними рейтингами вузов, использующими критерии успешности, основанные на позициях вуза в сети Интернет

(содержание сайта, открытые ресурсы, цитируемость научных материалов, размещенных на сайте вуза, и пр.), преподаватели показали невысокую осведомленность (рис. 7). Это говорит о том, что степень осознания собственной конкурентоспособности и конкурентоспособности вуза в глобальной информационно-образовательной среде пока не очень высока.

Используются ли в университете данные внешних рейтингов вузов (например, Webometrix, QS University Rankings и пр.)?

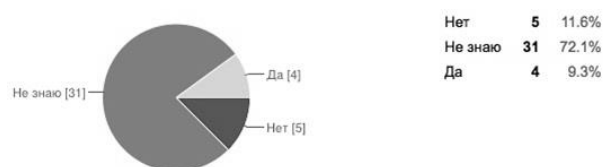

Рис. 7. Данные опроса преподавателей об их осведомленности относительно внешних рейтингов вузов

В качестве обобщающего вопроса преподавателям было предложено оценить общий комфорт информационной образовательной среды университета. 72% преподавателей ответили, что она требует совершенствования. Эти цифры характеризуют понимание преподавателями необходимости и взаимосвязанности дальнейшего расширения технологических возможностей электронного пространства и развития компетенций взаимодействующих в ней субъектов.

Таким образом, открытость и насыщенность информационной образовательной среды вуза способствует формированию новых условий, в которых обеспечивается современное качество подготовки выпускников, определяется конкурентоспособность преподавателя и учебного заведения в целом. Поскольку конкуренция становится действительно глобальной, процесс динамичного и поступательного развития

информационной среды вуза должен отражать тенденции, проявляющиеся в мировой образовательной информационной среде. Их необходимо целенаправленно учитывать и использовать как при формировании институционального информационного пространства, так и при проектировании информационной и коммуникационной среды деятельности отдельного преподавателя.

Новыми наглядными показателями педагогической деятельности становятся электронные ресурсы, их качество и характер использования; педагогическая коммуникационная активность, проявляющаяся в сетевой образовательной среде; и, как следствие, соотношение прямых педагогических воздействий и самоуправляемых процессов учения [2, с. 4].

Формулирование требований, предъявляемых к качеству электронных образовательных ресурсов, и определение процедур разработки таких ресурсов будут способствовать более четкому пониманию преподавателями специфики новых условий, в которых им нужно действовать. Поскольку потенциал электронного обучения проявляется преимущественно через активизацию и персонализацию учебной деятельности, на уровне вуза необходимо стремиться к тому, чтобы электронный курс не был электронным переложением традиционного образовательного контента. Наиболее перспективным является средовый подход к организации информационного и коммуникационного сопровождения дисциплин и образовательных программ. Такая методо-

логия должна быть учтена и при построении содержания программ повышения квалификации преподавателей, ориентированных на совершенствование педагогической компетентности в области ИКТ и электронного обучения.

Усилению инновационных информационных процессов в образовательной среде вуза способствует разработка регламентов и критериев оценивания образовательных услуг и педагогической деятельности с применением электронного обучения. При формировании таких критериев в зоне особого внимания должны находиться перспективные профессиональные навыки, в соответствии с которыми должен целенаправленно меняться характер информационного образовательного взаимодействия.

Со стороны учебного заведения необходимы целенаправленные меры по управлению инновационными процессами. В свою очередь, преподаватели должны быть восприимчивы к инновациям, формировать мотивационную готовность к освоению новых видов образовательного взаимодействия; осознавать барьеры, препятствующие их внедрению, а также факторы, способствующие изменениям в деятельности. Иными словами, преобразование технологической и педагогической основы образовательного взаимодействия может инициироваться как на уровне учебного заведения, так и благодаря усилиям конкретного преподавателя, который самостоятельно проектирует информационную среду своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баймаков А. И., Старых В. А.* Принципы и технологические основы создания открытых информационно-образовательных сред. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.
2. *Носкова Т. Н., Павлова Т. Б.* Электронные ресурсы как основа формирования перспективных профессиональных компетенций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 133–137.

3. Павлова Т. Б. Модель подготовки преподавателя педагогического вуза к деятельности в современной информационной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: научный журнал. 2009. № 116.

4. Павлова Т. Б. Тенденции развития глобальной информационной образовательной среды и деятельность современного преподавателя. Высокотехнологичная информационная образовательная среда: сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. В. В. Лаптева. СПб.: Книжный дом, 2015.

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 9 января 2014 г. № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

6. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012.

7. Noesgaard, Ørngreen. The Effectiveness of E-Learning: An Explorative and Integrative Review of the Definitions, Methodologies and Factors that Promote e-Learning Effectiveness: The Electronic Journal of e-Learning. V. 13 I.4. Aalborg University, Copenhagen, 2015.

8. Future Work Skills 2020. Institute for the Future for the University of Phoenix Research Institute. URL: <http://www.iftf.org/futureworkskills/>

9. New Horizon Report Insists Teachers Use Tech URL: <http://gettingsmart.com/2014/06/new-horizon-report-insists-teachers-use-tech/>

10. Noskova T., Pavlova T., Yakovleva O., Morze N., Drlik M. Information environment of blended learning: aspects of teaching and quality // E-learning and Intercultural Competences Development in Different Countries, Monograph Sc. Ed. E. Smyrnova-Trybulska. University of Silesia, Katowice-Cieszyn, Studio-Noa, 2014.

REFERENCES

1. Bashmakov A. I., Staryih V. A. Printsipy i tehnologicheskie osnovy i sozdaniya otkrytyih informatsionno-obrazovatelnyh sred. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2010.

2. Noskova T. N., Pavlova T. B. Elektronnyie resursy kak osnova formirovaniya perspektivnyih professionalnyh kompetentsiy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. N 3 (59). S. 133–137.

3. Pavlova T. B. Model podgotovki prepodavatelya pedagogicheskogo vuza k deyatelnoy v sovremennoy informatsionnoy srede // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena: nauchnyy zhurnal. 2009. N 116.

4. Pavlova T. B. Tendentsii razvitiya globalnoy informatsionnoy obrazovatelnoy sredy i deyatelnoy v sovremennoy prepodavatelya. Vysokotekhnologichnaya informatsionnaya obrazovatel'naya sreda: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. V. V. Lapteva. SPb.: Knizhnyy dom, 2015.

5. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii (Minobrnauki Rossii) ot 9 yanvarya 2014 g. N 2 «Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizatsiyami, osuschestvlyayuschimi obrazovatel'nuyu deyatelnoy, elektronnoy obucheniya, distantsionnykh obrazovatelnykh tehnologiy pri realizatsii obrazovatelnykh programm».

6. Federalnyy zakon RF «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» N 273-FZ ot 29.12.2012.

7. Noesgaard, Ørngreen. The Effectiveness of E-Learning: An Explorative and Integrative Review of the Definitions, Methodologies and Factors that Promote e-Learning Effectiveness: The Electronic Journal of e-Learning. V. 13 I.4. Aalborg University, Copenhagen, 2015.

8. Future Work Skills 2020. Institute for the Future for the University of Phoenix Research Institute. URL: <http://www.iftf.org/futureworkskills/>

9. New Horizon Report Insists Teachers Use Tech URL: <http://gettingsmart.com/2014/06/new-horizon-report-insists-teachers-use-tech/>

10. Noskova T., Pavlova T., Yakovleva O., Morze N., Drlik M. Information environment of blended learning: aspects of teaching and quality // E-learning and Intercultural Competences Development in Different Countries, Monograph Sc. Ed. E. Smyrnova-Trybulska. University of Silesia, Katowice-Cieszyn, Studio-Noa, 2014.